

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И ОСНОВЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Современная Россия – это страна, в которой состояние религиозности населения определяется множеством разнообразных факторов, часть которых унаследована из прошлого, а часть является следствием социально-культурных изменений, произошедших в течение последних пятнадцати лет. Так или иначе, одна часть населения характеризуется отсутствием религиозности, а другая часть придерживается самых разнообразных религиозных убеждений.

В конце прошедшего столетия религиозная ситуация в России изменилась кардинальным образом. Период советской власти представлял собой социальный эксперимент по тотальному уничтожению религии. Полностью этого достигнуть не удалось, но до середины 80-х гг. религиозная жизнь людей и деятельность религиозных организаций находились под жестким государственным контролем. Государство строго ограничивало возможности проповедования и распространения религиозных учений, преследовало духовенство и верующих, которые находились под постоянным надзором КГБ. Существовала система государственного атеизма, который являлся одним из основных принципов коммунистической идеологии и насаждался всеми идеологическими и образовательными учреждениями, начиная от детского сада и заканчивая университетами. Результатом этой политики и идеологического воздействия было оттеснение религии на периферию общественной жизни и общественного сознания, прогрессирующее сокращение числа верующих, особенно среди молодого поколения и наиболее социально активных и образованных групп населения. Более или менее открыто религия практиковалась главным образом в сельской местности и среди малообразованного пожилого населения. К 1988 г., когда в СССР появились условия для религиозной свободы,

* *Степанова Елена Алексеевна* – главный научный сотрудник отдела философии ИФиП УрО РАН, доктор философских наук.

уже несколько поколений людей в подавляющем большинстве не поддерживали никаких связей с религиозными организациями и имели весьма неопределенные представления о сущности их вероучений. В условиях политической цензуры, разрушения религиозных традиций, размывания целостного религиозного мировоззрения общество в целом имело довольно примитивные представления о религии, которая воспринималась не в качестве живой веры, а как специфическая (реакционная) форма идеологии и культуры

С началом перестройки и демократизации общества интерес к религии стал углубляться и захватил широкие слои населения. Значительную роль в изменении отношения общества и государства к религии сыграло празднование в 1988 г. 1000-летия принятия христианства на Руси. В конце 80-х гг. в бывшем Советском Союзе стала формироваться небывалая ранее ситуация религиозной свободы. Произошли серьезные сдвиги на уровне государственной политики, смысл которых заключался в коренном изменении прежнего отношения к религии как к явлению, тормозящему общественное развитие. Это изменение привело к публичному признанию важности культурно-исторической и нравственной роли религии. Важно отметить, что на этом этапе происходила реабилитация религии как таковой, без всяких вероисповедных различий. Религиозная жизнь была названа существенным компонентом современного российского общества, был высоко оценен исторический вклад религии (в первую очередь, православия) в формирование российской государственности и культуры. Возникли благоприятные возможности для плодотворного сотрудничества государства и различных религиозных организаций в социальной сфере и в области благотворительной деятельности. Именно в эти годы в России наблюдался повышенный интерес к католицизму, протестантизму, буддизму и другим восточным религиям, возникли многие не существовавшие ранее в стране религиозные деноминации, особенно протестантские. Позитивное отношение к религии находило свое отражение в официальных документах государственных органов различного уровня, в договорах и соглашениях между государственными органами и руководством различных конфессий, в публичных выступлениях ведущих политиков, в материалах средств

массовой информации и т.д. Принципиально изменилась правовая база, регулировавшая религиозную жизнь. Положения Конституции России, касающиеся принципа свободы совести, федеральный закон 1992 г. «О свободе вероисповеданий» составлялись с учетом их соответствия международным правовым нормам и обязательствам России, принятым ею в связи с официальным признанием международных правовых документов и прежде всего «Всеобщей декларации прав человека» (1948 г.).

Следует отметить, что в Законе 1997 г. «О свободе совести и религиозных организациях» появились некоторые положения, противоречащие принципу свободы совести и нормам международного права (например, выделение в преамбуле к Закону так называемых «традиционных» для России конфессий в качестве приоритетных, весьма двусмысленная норма, согласно которой для регистрации религиозных организаций требуется подтверждение их существования на данной территории в течение 15 лет и др.). Тем не менее в целом существующая на сегодня правовая база дает достаточно возможностей для свободного исповедания различных вероучений и для активной деятельности религиозных организаций. Цель религиозных объединений, зафиксированная в Законе, – реализация конституционного права граждан на совместное исповедание и распространение веры. Религиозные объединения могут существовать в двух формах – религиозных организаций и религиозных групп. Такая система, с одной стороны, предполагает, что получение статуса юридического лица является результатом самостоятельного решения верующих о целесообразности государственной регистрации своего объединения, а с другой – дает возможность верующим в форме религиозной группы пройти определенную социальную адаптацию.

В отношении к религии российского общества в целом также произошли существенные изменения. Во-первых, в общественном сознании наметился значительный позитивный сдвиг в оценке историко-культурной и современной роли религии как системообразующего фактора общества. Это относится, прежде всего, к православию, которое стало теперь практически единодушно оцениваться как важнейшая составляющая часть истории и культуры страны.

Это обстоятельство породило определенные ожидания о способности религии содействовать преодолению духовного и мировоззренческого кризиса российского общества. Во-вторых, изменение отношения общества к религии и церкви нашло свое выражение в обращении к религии значительного числа людей, в результате чего в традиционных конфессиях произошло увеличение числа неофитов (новообращенных), а приверженцы новых для России конфессий практически полностью представляют собой людей, не имеющих никаких религиозных корней.

Тем не менее, констатируя в целом положительную оценку религии в общественном сознании, следует отметить значительную смену акцентов в отношении к ней россиян по сравнению с началом 90-х гг. Это связано с произошедшей за последнее десятилетие сменой мировоззренческих ориентиров: если первоначально предполагалось, что Россия должна следовать странам Запада в построении демократического общества (важной частью которого является принцип свободы совести и равенство вероисповеданий), то затем все большую силу стало набирать мнение, согласно которому у России особый путь и Запад для нее не является эталоном. В связи с этим православие постепенно стало приобретать особое значение культурно-национального символа страны. Аналогичным образом национальные меньшинства, обратившиеся к своим этническим корням в поисках национальной идентичности, стали рассматривать свои традиционные религии как ее важнейший фактор.

Конфессиональная самоидентификация населения, т.е. то, к какой конфессии относит себя респондент при ответе на многочисленные социологические опросы, проводившиеся на эту тему за последние десять лет, является важным показателем изменения отношения общества к религии. Как правило, называя себя при ответах на соответствующий вопрос анкеты православными, мусульманами, буддистами и т.д., многие респонденты имеют в виду не ту или иную форму веры, а лишь фиксируют свою принадлежность к определенной этнокультурной среде или культурной традиции. Часто в сознании части респондентов конфессиональная самоидентификация выступает заместителем идентификации этнонациональной. Здесь проявляется характерное для населения ряда стран

посткоммунистической Европы указание на конфессиональную принадлежность как на эквивалент национальной самоидентификации (ярче всего оно проявляется в странах, ранее входивших в Югославскую федерацию, когда, вне зависимости от религиозной практики, серб назовет себя православным, хорват – католиком, а босниец – мусульманином). И хотя в России нет столь жесткой привязки конфессиональности к национальности, все же около половины российского населения – это те люди, которые рассматривают религию как показатель принадлежности к той или иной этнической группе на обрядово-бытовом уровне.

Данное обстоятельство имеет исторические причины: до начала XX в. православие в России было единственно допустимым на общегосударственном уровне вероисповеданием, которого должен был придерживаться каждый этнический славянин. На территориях, населенных другими этносами, признавались: ислам как национальная религия татар, башкир и значительной части жителей Кавказа; буддизм как религия калмыков, бурят и тувинцев; иудаизм, католичество, лютеранство и некоторые другие течения протестантизма как национальная вера народов (евреев, литовцев, поляков, немцев и др.), компактно проживавших на российской территории. Аналогичная ситуация во многом сохраняется и до сих пор. Так, многие национальные республики стремятся опереться на свою традиционную религию: для Татарии, Башкирии, республик Северного Кавказа это ислам, для Калмыкии и Тывы – буддизм, для Марий Эл – язычество. Следует отметить, что этноконфессиональная принадлежность совершенно не является характерной для новых для России религиозных течений, в первую очередь протестантских.

Ниже приводятся статистические данные о зарегистрированных государственными органами религиозных организациях (по состоянию на 1 января 2002 г. – табл. 1)¹.

¹ Статистические данные и их анализ приводятся из доклада докт. филос. наук А.А. Красикова, сделанного на заседании Международной ассоциации религиозной свободы 27 ноября 2002 г.

Таблица 1
Статистические данные о зарегистрированных государственными органами религиозных организациях
 (по состоянию на 1 января 2002 г.)

Федеральные округа	РПЦ	Старо-обрядцы	Католики	Протестанты	Мусульмане	Иудеи	Буддисты	Прочие	Всего
Центральный	4030	74	30	1056	54	82	26	433	5785
Сев.-Запад.	1026	18	39	561	15	24	8	111	1802
Южный	1154	27	42	673	860	30	47	166	2999
Приволжск.	2570	83	28	642	1755	34	11	146	5269
Уральский	584	17	12	282	254	23	3	78	1253
Сибирский	834	29	90	557	89	31	90	156	1876
Дальневост.	317	13	21	409	11	19	10	108	908
Итого:	10515	261	262	4180	3038	243	195	1198	19892

Таким образом, в целом по стране лидирует Русская православная церковь, однако ее присутствие в различных федеральных округах неодинаково. Второе место по числу религиозных организаций занимают протестанты. Следует отметить, что здесь речь идет о вместе взятых протестантских деноминациях, которые не имеют общей организационной структуры. Среди протестантов наибольшее количество общин имеют христиане веры евангельской – пятидесятники (1355 общин), затем следуют баптисты (976), евангельские христиане (612), адвентисты седьмого дня (611) и т.д.

До перестройки в российском протестантизме существовало лишь несколько легальных организаций (прежде всего это баптисты и адвентисты седьмого дня) и некоторое количество нелегальных организаций, но в целом протестантизм занимал в религиозно-культурной жизни страны глубоко маргинальное положение. За прошедшие годы положение радикально изменилось. Наиболее динамично развивающимся течением протестантизма в России стало пятидесятничество. Принципиально новым явлением стало возникновение общин харизматического направления, которые привлекли значительное количество социально активной молодежи. В целом по стране протестантизм начинает играть заметную роль в благотворительной, социальной, культурной и правозащитной деятельности.

Сегодня список религиозных течений, существующих в России на законных основаниях, насчитывает 67 наименований. Кроме вышеперечисленных, в него входят: новоапостольская, методистская, реформатская, пресвитерианская и англиканская церкви, свидетели Иеговы, меннониты, Армия спасения, церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), ассоциация Церквей объединения (Муна), молокане, духоборцы, Церковь последнего завета, квакеры, церковь Христа, сайентологическая и сайентистская церкви, общество «Сознание Кришны» (вайшнавцы), «вера Бахаи», индуизм, тантризм, даосизм, сикхи, копты, караимы, зороастризм, шаманизм, «Духовное единство» (толстовцы), «Живая этика», язычники и др.

Такое разнообразие религиозных течений свидетельствует, с одной стороны, о высокой степени религиозной свободы, достигнутой за годы демократических преобразований, но, с другой стороны, создает предпосылки для возникновения и обострения межконфессиональных противоречий и конфликтов, в основном на почве конкурентной борьбы за приверженцев.

Внутренние процессы, происходящие в религиозных организациях, в известной степени являются отражением более общих процессов, характерных для социально-экономической, политической и духовной сферы жизни российского общества. Нередко основанием для внутриконфессиональных и межконфессиональных противоречий выступает различная оценка прошлого и перспектив дальнейшего развития страны в целом и отдельных населяющих ее народов. Практически во всех конфессиях, хотя и в различной степени, наблюдаются конфликты между консерваторами, выступающими за чистоту и неукоснительное соблюдение традиционных норм религиозной жизни, и либералами – сторонниками приведения вероучения в соответствие с реалиями современной жизни. Так, в РПЦ существуют серьезные противоречия между сторонниками этнонациональной замкнутости и экуменизма, в исламе – между представителями различных этнонациональных групп в мусульманской среде. В районах с нестабильной общественно-политической ситуацией наблюдаются проявления исламского экстремизма, который по существу является этнополитическим экс-

тренизмом под религиозными лозунгами. Для российского православия и ислама в целом характерно наличие различных враждующих между собой структур. Тенденция к децентрализации и росту числа направлений прослеживается в буддизме.

В протестантизме наряду с бурным развитием традиционных для России деноминаций возникли многие новые направления, в основном вследствие религиозного влияния из других стран. Активную деятельность развернули не только те иностранные миссионеры, которые искренне стремятся способствовать религиозному возрождению России, но также некоторые организации и лица, желающие привить чуждые российскому населению духовные стандарты и ценности, а также преследующие не имеющие ничего общего с религией коммерческие, политические, информационно-диверсионные и иные цели (это касается, например, миссионеров церкви Муна, Аум Синрикё, сайентологии и некоторых других). В последние годы тема «нетрадиционной религиозности» (или «новых религиозных движений») активно обсуждается в средствах массовой информации, в религиозных организациях, в обществе в целом. Однако, по оценкам специалистов, число приверженцев этих движений невелико и их количество в последнее время неуклонно сокращается.

Характерной чертой современной религиозной ситуации является определенная политизация ряда конфессий. Некоторые церковные иерархи и руководители религиозных организаций, прежде всего Русской православной церкви и мусульманских объединений, декларируя дистанцирование от политики, на деле оказываются вовлеченными в игру политических сил, стремятся влиять на общественно-политические процессы и тем самым добиваться осуществления своих корпоративных интересов. С другой стороны, многие политические партии и движения желают заручиться поддержкой тех или иных конфессий для расширения своей электоральной базы, эксплуатировать религиозный фактор как источник легитимации своих притязаний на власть, использовать конфессии для укрепления своей популярности и достижения определенных политических целей.

Конституционный принцип светского государства, принятый в России, реализуется посредством четкого разделения сфер ком-

петенции государства и религиозных объединений. Государственные органы должны как осуществлять контроль за соблюдением конституционных принципов свободы совести и равенства всех религий перед законом, так и следить за обеспечением интересов национальной безопасности в духовной сфере, исходя из приоритетности сохранения, возрождения и развития культурно-исторического наследия народов России. Политика государства по отношению к нетрадиционным религиям также должна основываться на принципах свободы совести и на конкретном подходе к каждой из них, опирающемся на тщательное изучение и квалифицированную оценку вероучения, культовой практики, международного опыта определения мировоззренческого и юридического статуса той или иной религии. Определение истинных намерений религиозных организаций требует профессиональной религиоведческой экспертизы и не может осуществляться произвольно. Как свидетельствует практика, принятие законов и иных нормативных актов в ряде субъектов Российской Федерации о запрете или ограничении на их территории свобод религиозных меньшинств и миссионерской деятельности представителей иностранных религиозных организаций зачастую порождает серьезные правовые конфликты.

Религиозные организации, имеющие статус юридического лица, являются субъектами права, для которых предусмотрено осуществление только таких видов деятельности, которые необходимы для достижения целей той или иной организации. Духовный характер цели религиозных организаций предопределяет тот факт, что они являются некоммерческими организациями, имеющими право осуществлять и иные виды деятельности, в том числе предпринимательскую, если ее результаты используются для достижения основной цели. Религиозные организации имеют право на культовую и внекультовую деятельность. В рамках последней особую роль играет благотворительная, просветительская деятельность и социальное служение. Религиозные организации способны внести действенный вклад в решение таких социальных проблем как наркомания, алкоголизм, социальная реабилитация осужденных, детская и подростковая преступность, укрепление семьи и т.п. Социальное служение сплачивает религиозные организации и ве-

рующих, минимизирует разделение людей по религиозному и национальному признакам, способствует развитию межрелигиозного диалога и сотрудничества, духовно-нравственному обновлению России и формированию гражданского общества.

В целом необходимо учитывать, что современная религиозная ситуация в России не может быть однозначно охарактеризована как состояние религиозного возрождения. В действительности дело обстоит гораздо сложнее. Во-первых, в прошлом в российском массовом сознании атеизм никогда не господствовал столь абсолютно, как это декларировала официальная идеология. Атеистический марксизм, будучи упорядоченной системой взглядов, не мог быть внутренним убеждением народа и был распространен в основном среди городского населения с относительно высоким образовательным уровнем. Представители основной массы населения всегда во что-то верили. Во-вторых, анализ показывает, что вполне можно «положительно» относиться к религии и не иметь личной веры, поэтому декларация «положительного» отношения к религии еще не свидетельствует о глубоких мировоззренческих сдвигах в сознании российского населения и во многом является лишь отражением текущей политико-идеологической конъюнктуры. Большинство людей, ранее считавших себя атеистами, довольно быстро сменили самоидентификацию на определения типа «неверующий» или «колеблющийся». Тем не менее нынешние атеисты (по некоторым данным, около 6% населения), безусловно, стали гораздо более убежденными в своей правоте, поскольку это те люди, которые выдержали натиск популярности религии в массовом сознании. Те, кто сегодня называет себя атеистами, – куда более сознательные атеисты, чем «конформисты» советских времен. С другой стороны, «прорелигиозные» настроения повлияли и на них, так что сегодняшней атеист – это не воинствующий безбожник, как в советские времена, скорее это человек, сам не верящий в Бога, но считающий, что религия полезна для общества.

К концу 90-х гг. XX в. тенденция движения «от атеизма к религии» замедлилась и практически остановилась, причем на достаточно низком уровне. При поверхностном взгляде кажется, что произошло радикальное изменение отношения общества к религии.

Но на личностном уровне изменения совсем не так заметны, и тут нельзя опираться на религиозную самоидентификацию людей, поскольку в обществе, где господствуют «прорелигиозные» настроения и религия приобретает официальный статус, самоидентификация себя как «верующих» неизбежно приобретает черты, схожие с самоидентификацией себя как «атеистов» в годы советской власти. Она становится конформистской, люди определяют себя так, как от них ожидают. Но если проанализировать более глубокий уровень личных убеждений российских людей, то мы обнаружим, что очень часто для большинства тех, кто определяет себя «верующим», за этим не стоит никакого действительного содержания и эта самоидентификация никак не затрагивает их сознание и поведение. У громадного числа людей, которые идентифицируют себя как верующие, вера не наполнена конкретным содержанием, она поверхностна и в большой степени идет от конформизма, следования за модой, престижем и т.п. Это особенно заметно, например, при сравнении числа тех, кто называет себя «православными верующими», и тех, кто более или менее постоянно посещает богослужения (соответственно, 88% и 7%), притом что число функционирующих православных церквей за это время практически утроилось.

Реальная оценка современного уровня религиозности российских граждан показывает: абсолютное большинство россиян – не атеисты и не верующие. Они представляют собой людей с неопределенным не религиозным и не атеистическим мировоззрением. Эта мировоззренческая неопределенность возникла давно. Всеобщей православной религиозности не было уже в прошлом веке, коммунистам тоже не удалось достичь состояния идеологической монолитности, всеобщий атеизм был в значительной мере фикцией, а новый интерес к религии не только не снизил, но, наоборот, увеличил уровень этой неопределенности. Одно из ее проявлений – широкое распространение всякого рода паранаучных и парарелигиозных мифологем, совершенно эклектически соединяющихся друг с другом. Люди верят во что угодно: в переселение душ, в астрологию, в колдовство, в летающие тарелки, экстрасенсорику и т.д. Причем источником этих верований выступают вовсе не какие-либо традиционные или нетрадиционные религиозные конфес-

сии – скорее, такие верования являются результатом воздействия массовой культуры. Они образуют в сознании не структурированные, не объединенные в логическую систему, постоянно меняющие свои составные элементы неустойчивые соединения друг с другом и с такими элементами, вера в «Бога вообще» и некоторые «остатки» православия и других религий.

В России не религия побеждает атеизм, но, наоборот, религия и атеизм как структурированные системы ценностей отстают под натиском мировоззренческой неопределенности и мифологизированной эклектики. Интересно, что многие люди, считающие себя православными, тем не менее одновременно верят и в астрологию, и в уфологию, и в колдовство, и в другие парарелигиозные мифологемы. Однако эту ситуацию также вряд ли можно считать специфической только для современного периода российской истории – в России христианство всегда, особенно на низовом уровне, было тесно сплетено с языческими верованиями. Основные представители такого неопределенного мировоззрения – это, как правило, люди молодого и среднего возраста с хорошим достатком, которые представляют собой самую активную и динамичную часть российского населения. Именно эти слои населения являются базой для демократических преобразований в России. Таким образом, можно выделить взаимосвязь между демократизмом и аморфностью, эклектичностью мировоззрения демократически настроенной части российского общества.

Итак, тенденция «религиозного возрождения» последнего десятилетия сегодня значительно замедлилась. Те, кто хотел, уже определились в своих религиозных предпочтениях. Резерв для роста уровня религиозности населения практически исчерпан, и дальнейшее пополнение числа приверженцев различных религиозных конфессий в ближайшее время возможно в основном за счет перетекания людей из одной конфессии в другую, в частности из православия в другие христианские вероисповедания. В силу этого можно прогнозировать дальнейшее столкновение интересов различных конфессий и их противостояние на ниве борьбы за своих приверженцев. Это обстоятельство ставит религиозные организации перед выбором: продолжать ли расширять свое влияние, при-

влекая новых последователей, или же сосредоточиться на том, чтобы сначала «переварить» ту массу новообращенных, которые появились у них в последнее десятилетие.

В то же время можно предположить, что общее настроение в российском обществе по мере появления на социально-политической сцене поколения сегодняшних двадцати-тридцатилетних людей (в силу вышеупомянутой аморфности их мировоззрения) будет постепенно развиваться в сторону большей толерантности к различным религиозным убеждениям. Если демократические преобразования в России будут продолжаться и углубляться, есть надежда на то, что религиозная жизнь займет адекватное место в гражданском обществе и в мировоззрении той части населения, которая выберет религию в качестве своей духовной основы.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на объективно неоднозначную и противоречивую ситуацию в сфере религии, имеющую место в современной России, существуют достаточные основания для становления и развития партнерских отношений как между государством и сообществами верующих, так и между самими этими сообществами. Со стороны государства необходимо пресекать такие факты, как появление в ряде субъектов РФ законодательных актов в сфере свободы совести, противоречащих Конституции России, необоснованный отказ в государственной регистрации, затягивание решений о передаче в собственность религиозным организациям ранее принадлежавших им зданий и имущества, препятствия в возможности строительства или аренды помещений, нарушение права свободного распространения религиозных убеждений, дезинформацию, распространяемую через СМИ, нарушение принципа равенства религиозных объединений перед законом и т.д. В то же время не всегда корректно складываются отношения между отдельными религиозными организациями, поскольку отдельные экстремистски настроенные элементы стремятся сеять между ними недоверие и вражду, проповедуют превосходство одной религии над другой.

Свобода религии и вероисповедания относится к основным правам человека, что выражено в основополагающих международных документах: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном договоре о гражданских и политических правах

(1966 г.), Декларации об исключении любых форм религиозной нетерпимости и дискриминации (1981 г.), Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.).

Исходя из признания за каждым гражданином конституционного права распространять свои религиозные убеждения, отношения между верующими и руководителями различных религиозных объединений, а также отношения между религиозными объединениями и государством должны строиться на следующих принципах:

- свобода совести, выражение и распространение религиозных взглядов и убеждений, стремление убедить других в истинности собственных убеждений – это неотъемлемое естественное право каждого человека. В то же время каждый человек имеет право выбирать или изменять свои религиозные убеждения без принуждения и в соответствии со своей совестью; любая форма принуждения изменить или сохранить чью-либо религию должна быть осуждена и отвергнута;

- религиозные объединения, руководствуясь принципом социальной ответственности, должны строить отношения друг с другом посредством диалога, а не конфронтации, выражая свои мнения со смирением, искренностью и уважением к другим мнениям;

- распространение верующими вероучения и религиозных убеждений должно сопровождаться беспристрастными отношениями к другим религиозным убеждениям, объективным сравнением своих убеждений с убеждениями других религиозных групп;

- распространение религиозных убеждений должно строиться на защите прав не только большинства, но и меньшинства, в соответствии с международными правовыми нормами, осуждающими любые формы дискриминации и нетерпимости;

- при проведении социальной, благотворительной, культурно-просветительской деятельности следует избегать ее увязывания с таким распространением убеждений, при котором предполагаются финансовые или материальные стимулы для людей, находящихся в сложных социальных условиях, с целью побудить их придерживаться тех или иных религиозных убеждений или изменить их;

- никто не должен делать преднамеренные или непреднамеренные ложные заявления по поводу других религий, высмеивать верования и обычаи других людей. Необходимо опираться на объективную информацию о других религиях, чтобы избежать огульных предубеждений;

- свобода распространения религиозных взглядов и убеждений не является абсолютной. Она подлежит законодательным ограничениям, необходимым для поддержания общественного порядка, защиты здоровья населения, целостности семейных связей и законных прав других людей;

- в случае возникновения между религиозными организациями конфликтов, связанных с распространением религиозных взглядов и убеждений, следует искать все возможности для примирения. В случае необходимости вмешательства в эти конфликты государства необходимо исходить из приоритетности их мирного разрешения, но во всех случаях строго руководствоваться законами Российской Федерации и нормами международного права.